

Путешествия СО СМЫСЛОМ

Интересно о важном

Сборник статей
Путешествия со смыслом

«ИП Карелин»

2016

УДК 929(470+571)-051
ББК 63.3(2)

Сборник статей

Путешествия со смыслом / Сборник статей — «ИП Карелин»,
2016 — (Интересно о важном)

ISBN 978-5-91896-094-3

Чтобы стать путешественником, а не экскурсантом или отдыхающим, надо учиться. Чтобы путешествие состоялось, всегда нужны двое: неутомимый странник и новое место. Эта книга не только расскажет вам об известных и интересных местах: она может заразить вас самим духом путешествия, умения встречать и открывать новое и извлекать опыт из этих встреч. Открывать не только мир для себя, но и себя в этом мире, себя как частицу того, что мы называем «космосом». В этом есть вечность странника. Этому учит пока не написанная еще наука о путешествиях со смыслом. Статьи, составившие этот сборник, на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес. Авторы статей – философы и путешественники, имеющие большой практический опыт.

УДК 929(470+571)-051

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-91896-094-3

© Сборник статей, 2016
© ИП Карелин, 2016

Содержание

Эти удивительные страны	5
Путевые заметки из Швейцарии	5
Вильгельм Телль: бесстрашный стрелок и «камень Шиллера»	5
Цюрих, Гете и белые лебеди	7
Узник Шильонского замка	8
Гора Пилата и красный дракон	9
Лики Чехии	11
Подебрады	11
Градец Кралове	12
Пардубице	13
Румыния. Лучше один раз увидеть	15
Бухарест	16
Брашов	16
Синая	16
Замок Дракулы?	16
Караванными тропами Велебита	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Путешествия со смыслом: Сборник статей

Эти удивительные страны

Путевые заметки из Швейцарии Илья Бузукашвили

В одном старом предании говорится, что когда Господь распределял богатства недр по земле, их не хватило для маленькой страны в сердце Европы. И тогда Всевышний дал этой стране горы, подобные небесным замкам, могучие ледники, грохочущие водопады, бесчисленные озера и приветливые благодатные долины.

Когда миром повелевал могучий Рим, Гельвеция видела грозные римские легионы, шедшие на завоевание алеманов и франков. Когда несметные полчища Аттилы в эпоху великого переселения народов двигались вперед, разрушая и создавая племена и народы, бушующие волны этого гигантского людского потока заливали гористую страну, и многочисленные руины и поныне остаются там немymi свидетелями далекой эпохи. Сколько тайн, открытий и далеких воспоминаний всегда готовы к встрече с вами, если вы отправляетесь в путешествие!

Вильгельм Телль: бесстрашный стрелок и «камень Шиллера»

На берегу Фирвальдштеттского озера швейцарцы поставили памятник немецкому поэту. Высокий, напоминающий пирамиду, камень со словами: «Певцу Телля, Фридриху Шиллеру».

Самая знаменитая швейцарская легенда, воспетая Шиллером, уходит корнями в Средние века.

В XIII столетии через альпийские перевалы проходили торговые пути из Италии в Северную Европу. Самым коротким и удобным из них был Сен-Готтардский проход. Жившие на этой дороге горцы участвовали в перевозке и охране людей и товаров и взимали пошлину за право проезда по их владениям.

Но очень скоро выгодами подобного положения решили воспользоваться австрийские Габсбурги. Войска мощной империи постепенно овладевали горными замками и устанавливали на захваченных землях свой порядок.

История нынешнего Швейцарского Союза, объединяющего 26 независимых кантонов, начиналась в Альпах, в самом их сердце – там, где расположен старинный городок Альтдорф, который и по сей день является столицей кантона Ури. Его герб – бык, символ силы. Сила была необходима швейцарцам, чтобы отстоять свою независимость.

В начале августа 1291 г. состоялась историческая встреча представителей трех кантонов: Ури, Швица и Унтервальдена. На лесном лугу Рютли была дана клятва помогать друг другу в борьбе против владычества Габсбургов. Тогда-то и появился Вильгельм Телль.

Легенда рассказывает о том, как однажды австрийский наместник Гесслер заставил жителей городка Альтдорф кланяться установленному на главной площади шесту с надетой на него шляпой. Первым, кто отказался это сделать, был Вильгельм Телль, вольный горец, спустившийся в долину со своим сыном, чтобы купить ему арбалет. Разгневанный неуважением к власти, Гесслер решил подвергнуть Телля жестокому испытанию: «Посмотрим, такой ли ты меткий стрелок, как о тебе говорят. С расстояния тридцати шагов тебе нужно будет попасть в яблоко, которое мы установим на голове твоего сына. Попадешь – подарю тебе жизнь, откажешься – будешь казнен». Выбора не было. Взял Вильгельм Телль две стрелы. Одну спрятал на груди. Другой прицелился... и пригвоздил яблоко к дереву, не задев и волоса на голове мальчика. На вопрос Гесслера, зачем нужна была вторая стрела, горец ответил, что если бы вдруг дрогнула его рука и он попал в сына, то в Гесслера – второй – уж точно не промахнулся бы. В ответ на столь дерзкую откровенность австрийский наместник решил, что сохранит Теллю жизнь, как и обещал, но проведет ее вольный стрелок в тюрьме, в неприступном замке. Туда и отправились они на лодке по Фирвальдштеттскому озеру. Вдруг на озеро опустился непроглядный туман и поднялись большие волны. Стало ясно, что либо лодка разобьется о скалистый берег, либо нужно доверить ее управление Теллю, который хорошо знал эти места. Телль довел лодку до берега, но, как только коснулась она носом земли, соскочил на берег и скрылся в лесу. Вскоре стрела героя настигла австрийского наместника.

Хотя и нет серьезных доказательств тому, что Вильгельм Телль был исторической личностью, вряд ли швейцарцы когда-нибудь расстанутся с любимой легендой. В наш практичный век, требующий на все фактов и доказательств, остается тяга к подобным преданиям – словно необъяснимое влечение сердца.

История и легенда всегда тесно переплетены между собой. Рассказывают, что именно выстрел Телля явился сигналом к народному восстанию, и спустя восемь лет вольные горцы разбили войско Габсбургов в битве при Моргатене и навсегда изгнали австрийцев из Швейцарии. В одной из хроник XVI века упоминается даже «точная» дата знаменитого выстрела: 18 ноября 1307 г. В национальном историческом музее Швейцарии хранится арбалет, который, по преданию, принадлежал Теллю, а на берегу Фирвальдштеттского озера, в том месте, где, как говорят, гордый швейцарец соскочил с лодки, построили красивую часовню.

Но исторические даты и факты – лишь вершина айсберга. Другая, значительно большая его часть скрыта в глубине. Это тайна каждой легенды, ее примеры и уроки. Разве не они оставляют следы в народной памяти? И потому на главной площади в Альтдорфе стоит знаменитый памятник Теллю. И здесь же каждый год ставят драму Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль». Тогда легенда входит в наш день из старых времен, и из уст героя можно услышать слова, которые, возможно станут для тебя открытием:

Покой мне чужд.
Я не рожден быть пастухом. Я должен
За целью ускользающею гнаться;
И лишь тогда мне наслажденье жизнь,
Когда в борьбе проходит каждый день...

Цюрих, Гете и белые лебеди

В начале прошлого века, когда Швейцария стала вдруг очень популярна среди путешественников, для многих стало неоспоримым фактом, что произошло это не в последнюю очередь благодаря произведениям великих поэтов: драме Фридриха Шиллера, ярким пламенным поэтическим строкам о Швейцарии Байрона, «Письмам из Швейцарии» Гете.

Гете много путешествовал по стране, хорошо знал ее нравы и обычаи. И имел там немало друзей. В Цюрихе он не раз останавливался у своего близкого друга Иоганна Каспара Лаватера в доме № 11 по Шпигельгассе. Сегодня на стене дома – памятная доска с надписью: «В этом доме жил Лаватер, а Гете всегда находил здесь теплый прием». Лаватер был известным проповедником и писателем-философом. Послушать его службу в церкви Святого Петра всегда приходило множество людей. Он был знаменит, обладал многими сокровенными знаниями, а также прославился как автор книги «Фрагменты физиогномики» – искусство определения характера человека и его будущего по чертам лица уходит корнями в глубокую древность. Рассказывают, что Гете тоже принимал участие в написании книги. На стене дома Лаватера рядом с памятной доской можно увидеть и портрет немецкого поэта с надписью: «Дом, который видел таких гостей, разве может после этого утратить гостеприимство?..»

Современный Цюрих – самый большой город страны – находится в так называемой немецкой части Швейцарии. Изысканный и элегантный, со сверкающими витринами дорогих магазинов, многочисленными банками и стерильно чистыми улицами, он легко сохраняет при этом свое очарование, возраст которого измеряется веками.

Самая старая церковь города – церковь Святого Петра, с самыми большими в Европе часами на колокольне, – была построена на средства жителей Цюриха. Говорят, в начале XX века на колокольне круглосуточно дежурил человек, задачей которого было каждые 15 минут

глядеть по сторонам – проверять, нет ли в городе пожара. Если где-то был виден дым или огонь, он возвещал об этом, но не звоном колокола, а размахивая красным флагом днем или красным фонарем ночью.

Что же касается самых больших часов в Европе, то достаточно сказать, что диаметр циферблата составляет 8,7 м, а когда проходит минута, большая стрелка часов перемещается на 47 см.

Гуляя по городу, невозможно не заметить, как много здесь фонтанов, маленьких и больших. И во всех до сих пор течет питьевая вода, и не так-то просто привыкнуть к тому, что можно вот так легко утолить жажду у фонтана.

«Дворик лип» – Линденхоф – небольшая, но очень красивая площадь. Считается, что именно здесь, на высоком берегу реки Лиммат, начинался древний Цюрих. Никто так и не знает, как он назывался в эпоху римлян. Предполагают, что имя его было Турикум. Во всяком случае, именно это слово встречается на древних монетах, найденных здесь археологами. Монеты эти сейчас находятся в Национальном историческом музее, как и все, что связано с историей страны.

Здесь же, на Линденхоф, стоит памятник «Смелости жителей Цюриха». Он связан с одной легендой XIII века. Однажды на противоположном берегу Лиммата появился военный отряд одного из представителей династии Габсбургов. К несчастью, именно в тот день большей части мужского населения не было в городе. В критический момент свою находчивость проявили дамы. Они собрались на площади, прихватив с собой барабаны, свистульки и самые разнообразные предметы кухонной утвари, которые могли отражать солнечный свет. Они подняли такой шум, а начищенные кастрюли и сковородки так горели на солнце, что неприятель отступил, испугавшись большой армии защитников города, блеск оружия которой слепил глаза...

Река Лиммат, красивая и спокойная, делит город пополам. Она впадает в Цюрихское озеро, и ночью в месте ее впадения можно наблюдать, как устраиваются на ночлег сотни белых лебедей...

«Странствие есть память, – писал князь Сергей Волконский. – Это прошлое в настоящем... Всякое свое странствие человек с собой несет, в себе несет, потому что каждое меняет его, после каждого он уже не тот, каждое новое странствие есть новое богатство...»

Узник Шильонского замка

Про берега Женевского озера близ городка Монтрё Байрон писал, что они «красивы, как грезы»: линия гор, возвышающаяся над Ронской долиной, сочная зеленая окраска их вершин и синева воды создают здесь картину законченной гармонии. О том, что и в отдаленные времена люди ценили эту местность, свидетельствуют многочисленные старинные замки, расположенные в окрестностях Монтрё.

Здесь же, на берегу Лемана – так еще называют Женевское озеро, – находится и один из самых знаменитых в мире замков Швейцарии – Шильон. В XII веке он был буквально вырублен в скале, о чем свидетельствуют макеты, изображающие несколько этапов возведения крепости. Любопытно, что следы человеческих поселений на Шильонском утесе относятся еще к бронзовому веку, а более поздние – к эпохе Римской империи. Еще в том же XII веке замок был пожалован графам Савойским, которые выгодно использовали его господствующее местоположение на узкой дороге между горами и озером.

Башни и бастионы, залы писцов и гербов, спальни, комнаты для гостей и графские покои... – столетия практически не изменили облика древнего Шильона. Было время, когда в подземелье замка томились узники. Здесь на одной из колонн, по преданию, оставил свой автограф Байрон. После знакомства с подземельем он написал поэму «Шильонский узник»:

Ты знаешь ли тот край, где волны дивно голубые
Шильона нежат стены, солнцем залитые?
Видала ль ты, Арвельские как скалы погружают
В те волны тени, и в волнах как в сумерки играют?

Гора Пилата и красный дракон

Недалеко от Люцерна есть горная вершина, имя которой не очень вяжется с европейским колоритом. И тем не менее – гора Пилата, Швейцарские Альпы, высота 2132 м.

Вспомним Булгакова. В конце знаменитого романа Мастер отпускает на свободу душу своего героя в белом плаще с кровавым подбоем, и пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат, осуществляя свою мечту двухтысячелетнего ожидания, уходит по лунной дороге над черной бездной.

Где и когда успокоилась душа Пилата? На этот счет есть немало разных версий.

Согласно одному из преданий, римский император так прогневался на своего наместника за его деятельность в Иудее, что по возвращении того в Рим заключил в тюрьму, где, мучимый позором, Пилат и закончил свои дни. Его тело было брошено в Тибр, но река не захотела принять его – на воде поднялась буря и продолжалась до тех пор, пока волны не выбросили тело на берег. Потом оно было отвезено в Галлию, но с рекой Роной, протекающей мимо теперешнего Лиона, история повторилась, как повторилась она и в третий раз, когда тело прокуратора Иудеи отказались принять воды Женевского озера. Тогда было принято решение отправить тело в самую глухую область Альп. Там его бросили в глубокое темное озеро недалеко от горы, тогда называвшейся Fractus Mons. Все думали, что теперь душа, погруженная в глубины уединенного озера, обретет, наконец, покой. Но тому, кто «умыл руки» при осуждении Христа, не суждено было покоя. Над горой всегда нависали тучи, всегда там бушевали дождь и ветер. Иногда буря спускалась вниз, затопляя целые стада овец и коров, смывая дома и уничтожая посевы.

Так продолжалось до тех пор, пока молодой студент, знакомый с тайнами магии, не решил повстречаться с беспокойным духом Пилата. Как рассказывает предание, он взошел на гору и, вызвав силой своих заклинаний дух прокуратора, заключил с ним договор. Лишь один раз в году тот мог быть свободен, все остальное время он должен был оставаться в уединении и не тревожить жителей долины. С тех пор воцарилось спокойствие. Но раз в году, в Страстную пятницу, всякий, кто взошел бы на гору или прошел мимо озера, увидел бы страшную фигуру Пилата, восседающего на скале. Несчастье и смерть сулила такая встреча, а потому обитатели этих мест редко поднимались на вершину...

Возможно, не многие из нынешних жителей Люцерна и его окрестностей помнят старое предание о Пилате. А гору Пилата уже не боятся, а очень любят не только сами швейцарцы, но и множество туристов со всего света.

С некоторых пор у нее даже появился новый имидж, если можно так сказать о нынешнем символе горы – красном крылатом драконе. Его изображение я встречал на рекламных щитах при подъезде к Люцерну, в самом городе и, естественно, на многочисленных туристических буклетах.

Дракон этот – тоже из легенды. XV века. Рассказывают, что огромного дракона с каменными крыльями видел высоко в горах один из местных крестьян. Очнувшись от обморока, он якобы обнаружил неподалеку оставшуюся от дракона грудку камней, из которой сочились струйки крови чудовища. Камни те, как выяснилось чуть позже, обладали особыми, целительными свойствами. Вот такая история.

Согласно древним преданиям, здесь, в горах, и были пещеры, в которых жили эти драконы. Но сегодня мало кто верит в это, ссылаясь на то, что в сказках этих мест нет упомина-

ний о драконах. Так что многие склонны полагать, что красный дракон – скорее приманка для туристов, романтический образ, о котором вспомнили в целях рекламы.

Как бы то ни было, горы всегда влекут людей, и гора Пилата – не исключение. До вершины можно добраться разными путями. Во-первых, по подвесной канатной дороге, которая проходит вдоль одного склона горы. На самом верху находятся несколько прекрасных смотровых площадок, вырубленные в скале коридоры, рестораны, кафе и даже небольшой отель – для особых любителей горной романтики.

Второй путь, ведущий на гору по противоположному склону, – предмет особой гордости швейцарцев. Это самая крутая рельсовая фуникулерная дорога в мире. О чем напоминают, например, надписи на бортах вагончиков, в том числе и на русском языке: «Самый крутой подъем в мире». Крутизна наклона – 48 градусов. Время в пути – 40 минут. Незабываемые мгновения наедине с природой – каменные кручи, многовековые сосны-великаны, зеленые альпийские луга...

«Я ехал через Швейцарию, все время в горах, – читаем в одном из писем Федора Шаляпина. – ...Каким чувством умиления я был переполнен, смотря на эту удивительную природу... Боже, какое величие, какая красота – мне казалось, что если только существует это нечто, что мы называем Богом, то это, несомненно, или жило, или должно жить здесь, в этой... величественной, святой красоте. Мне даже думалось, что будет лучше, если я на одной из станций уйду из вагона и пойду, благословляя Бога и его создание, куда глядят мои глаза. Мне невольно припомнился этот романс Чайковского на слова Толстого: “Благословляю вас, леса, долины, нивы, горы, воды и всю природу – если б мог, я в свои объятия б заключал“, – и я запел...»

Лики Чехии Алексей Слепухин

Основные богатства и ценности, которыми гордится любой народ, конечно, сосредоточены в главном городе государства. Это многочисленные музеи, культурные центры, фонды, национальные библиотеки. Да и сама столица – это лицо страны. Но познать душу, увидеть национальный характер, особенности жизни, не приукрашенные мегаполисом, можно только в провинции. Именно в маленьких, полусонных городках можно сделать довольно любопытные зарисовки.

В Чехии для этого можно поехать в любую сторону. Городки за пределами досягаемости Праги самобытны и привлекательны. О трех из них я и хотел бы рассказать.

Подебрады

Город Подебрады расположен в 50 километрах от Праги, на реке Лаба, которая при слиянии с Влтавой образует знакомую всем Эльбу. Помимо исторического ядра здесь существует курорт, и достаточно молодой – ему нет еще 100 лет. В 1905 году были обнаружены три минеральных источника – Бюлов, Хохенлоке и Харикма, а впоследствии их число увеличилось до 13. Бурно развивался курорт в середине 20-х годов, когда в Подебрады отправились лечиться жители Европы, потрепанные лихолетьем Первой мировой.

Меня же, помешанного на замках, больше интересовала внушительная постройка в центре города. Расположенный на холме, замок горделиво возвышается над Лабой, отражаясь в ее медленных водах. Над его основным корпусом доминирует высоченная башня цилиндрической формы, ласково прозванная Гласной. Замок принадлежал мелкопоместному дворянину, который возвел его на месте готического, правда, сохранив дух предыдущей постройки.

Подебрады гордятся тем, что это родина удивительного человека – короля Йиржи. Этот народно избранный король тайно поддерживал сторонников Яна Гуса, за что прозвали его «гуситским». Он находился у власти 13 лет, с 1458 по 1471 год. За этот короткий срок он смог добиться консолидации общества в Богемии и Моравии, разобщенного феодальным распрями, религиозными войнами и постоянным немецким вмешательством в дела чехов. Король Йиржи, надо отдать ему должное, сумел договориться с обеими сторонами. Будучи первона-

чально королевским казначеем, он знал, как умиловить одних и жестко поговорить с другими.

Говорят, что этот человек обогнал свое время, родившись на 500 лет раньше. Одним из его достижений является проект союза европейских князей ради достижения общеевропейских целей, а не амбициозных притязаний одного «удельного хозяина». Проект короля Йиржи не смог осуществиться на практике, но зато благодаря ему Европа начала готовиться к объединению и созданию мирных общественных организаций еще со Средневековья. Благодаря королю Йиржи был также возведен фасад и башни храма Девы Марии пред Тыном (Тынский храм) – украшение Староместской площади Праги.

Однако с 1461 года Йиржи стал поддерживать чешских чашников, за что был предан анафеме папой Павлом II и низложен в 1466 году. Понтифик же спровоцировал крестовый поход против чешских чашников, еще один в череде религиозных войн в Богемии. Возглавил этот поход зять Йиржи венгерский король Матияш Хуньяди (Матвей Корвин). Неожиданная смерть «гуситского» короля в марте 1471 года способствовала католическому захвату реальной власти в Богемии.

...На центральной площади перед Подебрадским замком красуется конная статуя короля. Величественный памятник окружен цветами, и кажется, что правитель горделиво выезжает из замка на своем скакуне и движется на запад, в столицу. Что ж, это символично! Вечером его подсвеченный силуэт словно парит над окружающими зданиями. Для него время не остановилось, просто он продолжает жить в своем измерении.

Градец Кралове

В Богемии много красивых городов: каждый из них может похвастаться то интересным собором, то романтической улочкой, то грандиозным замком. Такова Чехия! Но есть городок, чья красота была признана еще в средние века и сохранилась до сих пор. Название его – Градец Кралове. В XI столетии он становится резиденцией Пршемысловичей, не случайно выбравших это место. Над Лабой возвышается холм, с которого удобно наблюдать окрестности. Этот критерий издавна применялся при строительстве укрепленного города.

После возведения фортификационных сооружений эта королевская резиденция была признана самым большим, после Праги, городом во всей Богемии.

В 1305 году после смерти чешского короля Вацлава II королева Элишка приказывает возвести в Градце Кралове собор Святого Духа. Город активно участвовал в религиозных войнах, не раз становясь оплотом войск Реформации, что отразилось и в его облике, и в его истории.

Градец Кралове обладал внушительными крепостными стенами, не сохранившимися, к сожалению, до наших времен. В 1884 году историческое ядро было перестроено: валы и стены были снесены, а на их месте разбит парк.

Путешественника Старый Город встречает двумя своими площадями: Большой и Малой. Ранее Малая площадь носила имя известного реформатора Яна Гуса, а Большая называлась площадью Жижки, вождя таборитов.

Любого, кто вступает на Большую рыночную площадь, поражает удивительно красивый силуэт кафедрального собора. Высокий, строгий, устремленный в небо, он восхищает как специалистов по архитектуре, так и людей, слабо разбирающихся в зодчестве. Темный кирпич, длинные узкие окна-бойницы, высокие башни фасада лишь подчеркивают необычность постройки.

Мы попали в Белую башню, расположенную между собором и зданием ратуши. На самом деле башня серая, она слегка наклонена в сторону кафедрального собора, как бы стараясь с ней слиться где-то в вышине. Медленно вступаем под ее своды. Эхо и прохлада – вот первое, что встречает нас. Гулко отражается звук наших шагов на многочисленных ступенях, по которым

мы устремляемся ввысь. Высота колокольни – 68 метров. Средневековые строители воплощали свои архитектурные замыслы смело, основательно и практично: широченные стены, дубовые стропила и переходы.

Наконец мы достигаем колокола, второго по величине в Чехии, по имени Августин. Язык его привязан – свой «голос» он подает только по большим церковным праздникам. Проходим сквозь механизм колокольных часов и выходим на обзорную галерею. Под нами весь Старый город с его площадями, ратушей и старинными домами, закованная в камень река и кварталы Нового города вдали. Совсем рядом с нами – шпили с флюгерами на башнях собора Святого Духа. Сверху он выглядит еще более загадочным.

Для жителей Германии и Австрии Градец Кралове – это напоминание о временах немецкой междоусобной войны, когда в 1866 году в местечке Ульм, что в 11 километрах от Градца Кралове, произошло сражение. 200-тысячное войско Габсбургов было наголову разбито 20-тысячной прусской армией. Этому событию здесь посвящен целый музей.

В конце XX века Градец Кралове был признан одним из самых красивых чешских городов.

Пардубице

Горожане мирно занимались своими делами, когда сильнейший пожар подкрался к центральной части города. Жители спешно покидали свои дома, стараясь впопыхах захватить наиболее ценное. Но это удалось немногим. После пожара выгорел почти весь старый город. Но «кому беда, а кому мать родна». Ситуацией воспользовался удачливый дворянин из Моравии, чьи владения и без того поражали воображение. Вильгельм из богатейшего рода фон Пернштейнов, начал возводить свой замок на территории, недавно еще составлявшей большую часть старого города. Так появился островной замок рода Пернштейнов. Он действительно представляет собой остров, ранее окруженный рвом с водой, а ныне прекрасным садом.

Мы прибыли в город Пардубице под вечер. Выйдя из машины на площади Освобождения, сразу обратили внимание на два необычных здания. Первое из них – Восточночешский театр – отличается от других построек своим фасадом с мозаикой, которая очень напоминает творчество Билибина и Васнецова, их иллюстрации к народным сказкам и былинам. Мозаичная картина здания театра навеяна чешскими сказаниями. Вторая постройка, привлекающая нас, была церковь Святого Бартоломеуса. Небольшая и элегантная, украшенная мозаикой (как и театр неподалеку). Полумрак и богатое убранство – вот что отличает этот храм.

Многие чешские города могут похвастаться своей готикой. Но в каждом из них этот стиль проявился по-своему. Поэтому, попадая в незнакомый мне город Чехии, я всякий раз надеюсь на встречу с необычной архитектурой, будь то замок, собор или просто маленькая часовня.

Полюбовавшись церковью, мы подходим к башне, что стоит на страже, охраняя переход с площади Освобождения к Ярмарочной площади. Последняя носит имя того самого хитрого Пернштейна, столь умело использовавшего историческую ситуацию, чтобы упрочить свое положение и оставить свое имя в веках.

Выходим на Ярмарочную площадь. По периметру она украшена аккуратно отреставрированными домами в стиле Ренессанс, возведенными после пожара 1507 года на месте их средневековых предшественников. Городская ратуша, стоящая здесь же, построена в 1894 году и украшена работами известного чешского живописца и графика Миколаша Алеша. Конечно, можно просто посидеть под сводами какого-нибудь кафе на площади, любуясь неповторимым своеобразием города, но мы торопимся дальше, к замку.

Островной замок ныне не омывается водой, на месте рва здесь разбит красивый парк, где охотно прогуливаются парочки и мамы с колясками, лениво вышагивают красавцы павлины. Сам замок небольшой, но имеет внушительный фасад, эффектно отреставрированный.

На стене висит плита с фамильным гербом рода Пернштейнов. Слева – невысокая угловая башня с часами. В замке проходят спектакле на средневековые темы – «в интерьере». Производит впечатление и экспозиция местного музея: на всех полотнах видны следы пуль – их использовали в качестве мишеней при стрельбах. Картины специально не реставрировали, чтобы продемонстрировать, к чему приводит война.

С сожалением мы покидаем островной замок Пернштейнов и красивый город Пардубице. Остается позади удивительная страна Чехия с ее ни с чем не сравнимым обаянием.

Румыния. Лучше один раз увидеть Ольга Думчева

Какие образы обычно связываются с Румынией? Конечно же ужасный граф Дракула, возможно, Карпаты с медведями, разгуливающими по улицам в поисках пропитания, ну и, может быть, если повезет, поезд «Бухарест – Синая» из фильма «Безымянная звезда».

Эти образы остаются общим представлением о Румынии... к счастью – до ее первого посещения. Тогда на смену диким, бросающимся на людей медведям, ледящим кровь легендам о вампирах и серой, безликой архитектуре приходят удивительные образы гостеприимной и очень красивой страны с богатым историческим прошлым, интересной самобытной культурой и потрясающей природой.

Ландшафты Румынии чудесны и неповторимы: причудливые ущелья и таинственные пещеры, живописные горные вершины и величественные водопады – все достойно кисти великих живописцев!..

В Румынии больше двадцати тысяч культурных памятников, среди которых дакийские фортификации и римские поселения, античные города и средневековые крепости, монастыри и церкви, а также городские ансамбли, причудливо соединяющие в себе самые разные стили – от византийского и готического до неоклассицизма, ренессанса, барокко и эклектики.

Многие из них находятся под охраной ЮНЕСКО как памятники мирового значения.

Бухарест

Архитекторы, строившие румынскую столицу, учились во Франции, и потому одно время Бухарест называли Парижем Востока. Это город широких площадей, больших улиц и величественных зданий. Невозможно пройти мимо Королевского дворца, Триумфальной арки и здания Парламента, занимающего второе место в мире по площади, уступая лишь Пентагону.

Брашов

Этот средневековый город со всех сторон окружен Карпатами – вершины гор видны из любой точки города. В Брашове каждый дом уникален, а на одной улочке часто соседствуют дома совершенно разных архитектурных стилей.

Стоит задержаться у Черной церкви, самого большого готического храма в Восточной Европе с замечательным старинным – до сих пор действующим – органом.

Ну и, конечно, почти ручные медведи, спускающиеся с гор к окраинам Брашова! К ним тут все привыкли, никто их не пугается, наоборот, медведи придают особый колорит городу.

Синая

Чудесной притягательностью обладает это место: побывавший здесь однажды будет стремиться сюда вновь и вновь. Недаром Синаю называют жемчужиной Карпат!

У румынской Синаи интересная история. В XVII веке князь Михаил Кантакузино, совершая паломничество по святым местам, посетил в Египте монастырь Святой Екатерины у подножия горы Синай. Той самой, на вершине которой Моисей получил от Создателя скрижали с десятью заповедями. Впечатленный увиденным, вернувшись в Румынию, в 1690 году недалеко от Бухареста князь начал строить монастырь, выбрав для него удивительно красивое место в Трансильванских Альпах. Через пять лет здесь появился Синайский монастырь, который дал имя возникшему рядом городу-курорту.

Главная достопримечательность городка – замок Пелешор, летняя резиденция румынских королей. На фоне карпатских гор, расположенный в прекрасном, почти сказочном парке, он очаровывает как внешним обликом, так и удивительным внутренним убранством. Этот созданный с любовью замок сегодня самый завораживающий и изысканный музей Румынии. О нем невозможно рассказать, там надо побывать.

А восхищенные увиденным, вы, без сомнения, захотите опять вернуться сюда!

Замок Дракулы?

Один из самых неприступных и красивых замков Румынии – замок Бран. Он был построен в XIV веке и долго исполнял пограничную функцию, а позже был подарен румынской принцессе Марии. В Бране множество запутанных переходов, залов, комнат, во многих из них уже давно стоят гробы и другие страшилки – посетителям рассказывают, что именно здесь бывал вампир Дракула...

На самом деле никакого вампира не было. Влад Цепеш Дракула, правитель Валахии (одного из трех княжеств, вошедших позже в состав Румынии), – национальный герой Румынии. Из-за его крутого нрава Влада Дракулу иногда называют румынским Иваном Грозным, а историю его рода и его судьбу подробно изучают в румынских школах.

Откуда же тогда появился «миф» о вампире Дракуле?

Оказывается, в XVIII веке ирландец Б. Стокер написал фантастический роман «Дракула», изобразив его главного героя, Влада Цепеша Дракулу, ведущим двойную жизнь, вампиром. Через некоторое время вышло несколько экранизаций книги... И в Румынии начали искать так натурально показанный в фильме жуткий, внушающий ужас замок Дракулы. Не найдя такового, «исследователи», не мудрствуя лукаво, остановили свой выбор на Бране... А еще рассказывают, что Влад Дракула был известным в средневековой Румынии алхимиком и выдумал историю про вампира, чтобы отпугнуть слишком любопытных посетителей.

Ну вот и все.

И если вы собрались в Румынию, я вам немного завидую, ведь все открытия у вас впереди!

Караванными тропами Велебита Светлана Просенкова

На свете очень много красивых мест и каждое со своим индивидуальным лицом и особым шармом. Одни из них общеизвестны и общедоступны, другие, как перламутровые жемчужины, сокрытые в невзрачной и уродливой на первый взгляд раковине, проявляют свой истинный блеск и очарование для тех, кто их обнаружит. Это относится не только к огромным мегаполисам, обширным природным паркам и заповедным местам, но и к малым городам и поселкам, богатым своими глубокими культурными корнями, историей и традициями, с прекрасными гостеприимными жителями.

Одной из таких жемчужин стал для меня и моих друзей далматинский городок Стариград-Пакленица, известный, прежде всего, как морской курорт и отправная точка для горных маршрутов на живописные скалы природного парка Велебит. Склоны ущелий густо поросли сосновым лесом, стволы которого, нагретые на солнце, выделяют особый аромат смолы «паклины», давшей название этой местности. В древности смолу использовали и как средство для заживления ран, обнаружив ее целебные свойства, и при изготовлении фитилей для освещения.

Хроники сообщают, что Стариград-Пакленица возник на месте еще доисторического поселения периода неолита, что подтверждают керамические находки из горных пещер, предельный возраст которых насчитывает более 80 тыс. лет. В течение двух последних столетий до н. э. восточное побережье Адриатического моря постепенно завоевывали римские легионы. Власть Рима укрепилась в начале I века н. э. с возникновением римской провинции в Далмации, которая охватывала окрестности Стариград-Пакленицы, т. е. место, на котором издревле жили коренные либурны – народ, возможно, родственник иллирийцам. Их область расселения простиралась от реки Крка на юге до залива Кварнер на севере и в античные времена носила название Либурния. Смола «паклина» широко применялась для строительства парусных кораблей, получивших название «либурна», а позднее этот тип легкой парусной галеры стали использовать и римляне.

Во времена древнеримского правления на маленьком полуострове в 3,5 гектаров, который теперь представляет единое целое с материком вследствие строительства трассы Ядранска магистрала (Jadranska magistrala) вдоль адриатического побережья, был основан Аргирун-тум

(Argyrintum). В I веке н. э. император Тиберий даровал ему статус города (это означало, что его жители получили римское городское право), и приказал возвести городские стены и крепости. Небольшой городок на побережье быстро превратился в развивающийся морской порт за счет торговли с центром, а на скалистых вершинах для защиты важных торговых путей появился ряд оборонительных систем.

В начале XX века археологи обнаружили в окрестностях Стариграда остатки стен римского города. Похоже, что внутри имелась правильная сеть улиц. За стенами, вдоль главной магистрали, которая вела из города в направлении юго-востока, располагалось городское кладбище. Было найдено около 400 могил античного некрополя. Как это было принято на протяжении всего римского правления, городские жители кремировали своих умерших и их золу помещали в керамические или каменные сосуды. Рядом в гробницы клали различные предметы, отражающие как благосостояние и вкус тогдашних городских жителей, так и торговые связи с удаленными областями римской империи. Среди находок обнаружены украшения, выполненные из серебра, бронзы и янтаря, инструменты, оружие, керамическая, металлическая и стеклянная посуда. Особенно была ценна коллекция, содержащая 146 различных видов стеклянной посуды, импортированная из Египта, Сирии, Кипра, Италии, Паннонии, а также изготовленная в местных мастерских. Коллекция римского стекла из Аргирунтума хранится в археологическом музее города Задар. Ценные находки свидетельствуют, что современный город Стариград-Пакленица прожил свой античный период в полном блеске римской цивилизации. С ослаблением римского правления, начавшегося в IV веке, Аргирунтум потерял торговые связи, а его обедневшее население потянулось в надежные места на окрестных склонах Велебита.

В XVI веке из-за частых турецких вторжений город Стариград-Пакленица был окончательно разграблен и пришел в запустение. И только спустя 150 лет в эпоху венецианского правления, словно Феникс, вновь начал возрождаться из пепла.

Башня Вечка (Večka kula), возвышающаяся на самой оконечности мыса Вечко полье (Večko polje), принадлежит к ряду венецианских башен, которые были построены в конце XVI века на Велебитском канале (Velebitski kanal) с целью защиты от нападения турок. Она очень хорошо видна практически по всему побережью Адриатического моря в районе Стариград-Пакленицы. Исторические факты говорят, что башня Вечка имела отношение к средневековой деревне Вече (Veče), впервые упомянутой в летописях в 1508 году, на месте которой сегодня вырос прибрежный городок Селине (Seline). Также известно, что находящаяся там романская приходская церковь Святого Петра (Crkva Sv. Petar) когда-то принадлежала этой деревне. С XIII по XIX век церковь была свидетелем самых торжественных и самых печальных моментов истории жителей этого региона. Клинообразные проемы в стенах красноречиво указывают на то, что в беспокойные времена веру приходилось защищать при помощи оружия. Хотя церковь была восстановлена в 1970-х годах, сегодня она используется лишь изредка.

Положение башни на краю Вечко полье имело стратегическое значение, так как она давала возможность обзора движения по Велебитскому каналу. Порт Вечка (Večki rogat) как основной порт для экспорта древесины из Пакленицы упомянут в исторических хрониках во второй половине XVII века. Наравне с ним говорится также об уже обветшавшей и покинутой Вечке куле. Видимые остатки прямоугольного двора, которые сегодня частично лежат в море, когда-то окружали этот старинный трехэтажный бастион из просоленного морем камня. Известно, что деревня Вече к тому времени была разрушена под натиском турецкого вторжения.

О башне Вечка существует много легенд, но самая часто упоминаемая – про короля с собачьей головой. В ней говорится, что некогда в башне жил Король-Пёсьеглав, который вынужден был убивать каждого цирюльника, чтобы сохранить свою страшную тайну. Но благодаря сообразительности одной из матерей ее сын остался жив. Он предложил королю отведать хлеб с подмешанным в него материнским молоком. Король признал юношу своим братом

и повелел хранить молчание относительно его собачьей головы. Юноша долго носил в себе эту тайну, но однажды доверил ее земле. Чудесным образом дудочка пастуха, сидевшего за кустом, в тот же миг вместо музыки заиграла: «У нашего короля пёсья голова». И ветер разнес эту весть по округе. От короля все отвернулись, и он доживал свой век в башне Венка в полном одиночестве.

Единственная жизнь, которая окружает сегодня эти забытые мертвые камни, теплится в нежном цветении красных маков и полевых цветов, устилающих пестрым покрывалом побережье. А на вершине крепостной стены выросло и тянется к солнечным лучам молодое зеленое деревце...

Этот рисунок башни Венка датируется 1660 годом. Его когда-то выполнил королевский строитель военных сооружений Мартин Штир (Martin Stier) по поручению австрийского короля Леопольда II. На нём отчетливо виден материковый мыс, выдающийся в море, и противоположный берег (включающий в себя и остров Паг), хорошо просматриваемый из Стариград-Пакленицы. Портовое поселение напротив башни Венка (и об этом говорит надпись на картине) – городок Виньерац (Vinjeras), который вырос на месте древнего монастыря Святого Павла, куда вплоть до XV века стремились отшельники в поисках покоя и умиротворения. В период Венгерско-Хорватской монархии монастырь вместе с территорией Задара был продан Венецианской Республике. Венецианцы низвергли святую обитель и укрепили незащищенный полуостров башнями и крепостными стенами. В 1657 году под натиском турок цитадель пала, и большинство местных жителей покинуло свои столетние дома. Тем, кто остался, пришлось восстанавливать Виньерац практически из руин. Следы этой реконструкции можно увидеть в облике города и в наши дни.

До Виньераца и дальше в сторону города Задар проходило одно из главных торговых направлений. Другое – через Велебит в Лику (Lika) по горному ущелью Большая Пакленица (Velika Paklenica). Столетиями местные жители вели кочевой образ жизни, прокладывая караванные пути с начала весны до глубокой осени, пока первый снег и сильные ветра не становились им непроходимой преградой. Отправная точка была в деревне Марасовичи (Marasovici), и на ранней заре торговцы отправлялись в первую часть 10-часового пути на высоте 1250 м до Grubisin dolas и далее в Lika, Gospic, Udbina, Josani, Pecani, Kula Atlagica, Mazin, Ribnik и Positelj. На мулах, которые могут нести груз до 80 кг, везли инжир, мед, оливки, виноград, а на вырученные деньги закупали пшеницу, кукурузу, соль и сахар. Табак, спички, кофе и алкоголь перевозили незаконно, имея на этом дополнительный доход. Вот почему четверо жандармов, работавшие посменно, постоянно дежурили в Марасовичи и контролировали этот район, чтобы вовремя перехватить контрабанду, в том числе и с лодок, прибывавших из Италии.

Жители этой обширной территории традиционно занимались земледелием, животноводством и пчеловодством. Обработывали каждый полезный клочок земли, а с лугов заготавливали сено, чтобы прокормить скот в течение зимы. Возделанные поля и пастбища располагались в самом «сердце» сегодняшнего Национального парка «Пакленица»: Ogradica, Zapadak, Velika и Mala Močila, Grabove doline, Rimenić и Jasenar. Семьи традиционно выращивали картофель, белокочанную капусту, бобы, фасоль, свеклу, ячмень, спаржу, фенхель. В прибрежной зоне, Стариград-Пакленице и в Селине, собирали урожай с фруктовых деревьев: вишни, сливы, оливки, миндаль, виноград и инжир. В домашних хозяйствах находили применение кизил, рябина, ежевика, а также толокнянка, тимьян и горечавка.

Неудивительно, что для строительства домов люди в первую очередь выбирали места, защищенные стенами каньона от ветра бора, близ лесов для заготовки дров и строительного материала и пахотных земель для выращивания зерновых культур, недалеко от пастбищ и источников воды. В старые времена дома строили из сухого камня без применения каких либо связующих материалов, а крыши покрывали ветками, сеном и тесаными сосновыми досками. Позже стали использовать кровельные листы и черепицу. Бетон пришелся «ко двору» лишь в

начале XX-го века, куполообразные крыши можно увидеть на некоторых постройках в Стариград-Пакленице, в том числе на мельницах и церквях.

Понятие «дом» включало в себя скромную горную хижину, загон для скота, хозяйственные постройки. Большинство хижин Велебита состояло из одной большой комнаты, погреба и чердака. В передней части дома располагался очаг, на котором готовили пищу. У камина размещали также полки с продуктами и утварью. Дождевые потоки, стекая с покатых крыш в установленные снаружи бадьи, обеспечивали хозяевам некий запас воды. Полки для молока, сыра и сливочного масла, а также кровати, сундуки с одеждой и бельем помещали в задней части дома. Вот так худо-бедно, а на жизнь не жаловались.

Сегодня плодородные земли Марасовичи в основном зарастают травой, коровы и козы почти исчезли, и лишь немногие старожилы по-прежнему остаются в деревне. А после того, как в 1949 году этот район был объявлен Национальным парком и выпас скота был запрещен, 500-метровые склоны каньонов Большая и Малая Пакленица неуправляемо завоевывает густой лес. И части караванного пути представляют собой теперь живописные туристско-альпинистские маршруты, один из которых приводит к фортификационному сооружению Пакларич (Paklaric), возведённому над входом в ущелье Большая Пакленица для защиты бывшего торгового пути.

В ходе археологических исследований, проводимых в 2001 году, в восточной части скальной платформы была обнаружена крепостная стена и найдено небольшое количество доисторической керамики и много керамики эпохи Средневековья. Полагают, что упомянутая защитная стена была построена в период позднего Средневековья (XIV–XVI вв.) на остатках древнего римского укрепления. В западной части платформы обнаружили множество костей животных, раковин и фрагментов глиняных сосудов, а также три серебряные монеты венецианских дождей.

Подъем к руинам крепости Пакларич начинается от старой водяной мельницы на берегу горного ручья по правую сторону от входа в каньон. Облагороженная тропа из щебня в тени гладкоствольных сосен круто восходит по склону вверх, пока вершины деревьев не остаются далеко внизу. На случай передышки на тропе установлены четыре информационных стенда: «Караванный путь», «Традиционное сельское хозяйство Южного Велебита», «Животноводство Южного Велебита» и «Дома (станови) Велебита», чтобы можно было поближе познакомиться с традициями и обычаями этой области и осознать в этой связи стратегическую важность форта Пакларич. Длина пути составляет 550 м и преодолеть его можно неспешным шагом минут за 20.

Останки каменной кладки Пакларич, некогда служившей мощным укреплением, сохранились частично и со всех сторон уже охвачены растительностью. Но с вершины открывается завораживающий панорамный вид на море и окрестности. Как на ладони, можно лицезреть все исторические места на побережье у подножия Велебита: Стариград-Пакленица, Селине, Виньерац, Марасовичи, башня Вечка, церковь Святого Петра и, конечно же, сам каньон Большая Пакленица. Когда видишь посетителей внизу в ущелье, представляешь себя на месте охранника, зорко наблюдавшего отсюда за торговыми караванами.

А для удобства обзора рядом со старой крепостью построена современная круглая смотровая площадка с телескопом, откуда на расстоянии и в деталях можно разглядеть и саму крепость Пакларич, и протянувшуюся на 145 км вдоль побережья извилистую линию гор южного Велебита (от города Сень на севере до каньона реки Зрманья на юге), высота прямостоящих отвесных скал которого достигает более 1700 м. Стоит особо подчеркнуть, что Национальный парк «Пакленица» со своими знаменитыми карстовыми Большим (14 км) и Малым (12 км) каньонами является частью горного района Велебит, второго по величине заповедника Европы, в 1978 году включенного в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Своими южными склонами Велебит обращен к Адриатическому морю, приносящему теплые воздушные массы на побережье, которые, встречаясь с холодными потоками из-за гор, порождают местный феномен: разрушительной силы ветер бора.

В Национальном парке «Пакленица» около 70 пещер – самая известная Манита печ (Manitares), 175 м в длину, состоящая из двух гротов со сталактитовыми и сталагмитовыми образованиями – и обширная система скальных тоннелей. Некоторые из них во время войны были созданы и задействованы югославской Коммунистической партией маршала Тито в качестве секретного бункера. Самые высокие пики на территории Национального парка и в то же время всего Велебита – Вагански Врх (Vaganski vrh), который достигает высоты 1757 метров, и Свето Брдо (Sveto brdo, 1753 м). Сегодня Пакленица является излюбленным туристическим маршрутом (их проложено более 150-ти различной сложности) и одним из самых привлекательных мест для скалолазания в Европе.

Особенности климата, запрет на выпас скота и внутренние процессы в недрах скал привели к тому, что ранее бесплодный каменистый пейзаж претерпел значительные изменения. Склоны Велебита безжалостно охватывает густой девственный лес. В парковой зоне площадью 96 км²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.